

Информация для цитирования:

Васильева К. В. Дизайн городской среды в молодежной сленговой интерпретации : лингвоаксиологический и лексикографический аспекты / К. В. Васильева, Т. Г. Никитина, Е. И. Рогалёва // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 4. — С. 32—50. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-32-50.

Vasilyeva, K. V., Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I. (2024). Urban Environment Design in Youth Slang Interpretation: Linguo-Axiological and Lexicographical Aspects. *Nauchnyi dialog*, 13 (4): 32-50. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-32-50. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Дизайн городской среды в молодежной сленговой интерпретации: лингвоаксиологический и лексикографический аспекты

Васильева Кристина Вячеславовна¹

orcid.org/0009-0000-4747-3401

старший педагог
дополнительного образования,
Высшая школа международных
образовательных программ
11_22_07@list.ru

Никитина Татьяна Геннадьевна²

orcid.org/0000-0001-9006-9738

доктор филологических наук, профессор,
кафедра образовательных технологий,
корреспондирующий автор
cambala2007@yandex.ru

Рогалёва Елена Ивановна²

orcid.org/0000-0001-9963-4203

доктор филологических наук, профессор,
кафедра образовательных технологий
k-o-t-2021@yandex.ru

¹ Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

² Псковский государственный университет
(Псков, Россия)

Urban Environment Design in Youth Slang Interpretation: Linguo-Axiological and Lexicographical Aspects

Kristina V. Vasilyeva¹

orcid.org/0009-0000-4747-3401

senior lecturer additional education,
Higher School of International
Educational Programs
11_22_07@list.ru

Tatyana G. Nikitina²

orcid.org/0000-0001-9006-9738

Doctor of Philology, Professor,
Professor, Department
of Educational Technologies,
Corresponding author
cambala2007@yandex.ru

Elena I. Rogaleva²

orcid.org/0000-0001-9963-4203

Doctor of Philology, Professor,
Department of Educational Technologies
k-o-t-2021@yandex.ru

¹ Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

² Pskov State University
(Pskov, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Оценивается лингвоаксиологический потенциал неофициальных убранимов, отражающих реалии городской среды как дизайн-пространства. Задачи исследования — выявление типовых и нестандартных объектов и мотивов оценочной урбанонимической номинации, разработка оптимальных приемов описания межрегиональных номинативных параллелей и уникальных сленгизмов в словаре неофициальных урбанонимов. Источниками материала послужили словари молодежного сленга, авторские архивы разговорной речи и интернет-коммуникации (2010—2024). Методами компонентного и контекстуального анализа уточнялась семантика сленгизмов-урбанонимов. Параметры их словарного описания разрабатывались с использованием метода лексикографического конструирования. На сленговом материале Пскова и Санкт-Петербурга с привлечением неофициальных урбанонимов Уфы, Волгограда, Новосибирска и других городов показано оценочное отношение номинаторов к дизайнерским проектам, воплощенным в архитектурных сооружениях, мемориальных объектах, уличной скульптуре, монументальной живописи. Толкования, комментарии и контекстуальные иллюстрации в представленных фрагментах проектируемого словаря раскрывают специфику образных ассоциаций номинатора при реализации различных способов образования сленгизмов: шутливых трансформаций официальных наименований, обращений к прецедентным феноменам, метонимических и метафорических переносов и их комбинаций.

Ключевые слова:

лингвоаксиология; лексикография; городская ономастика; молодежный сленг; неофициальный урбаноним; словарь.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The linguistic and axiological potential of unofficial urbanonyms reflecting the realities of the urban environment as a design space is evaluated. The research tasks include identifying typical and non-standard objects and motifs of evaluative urbanonymic nomination, developing optimal methods for describing interregional nominative parallels and unique slang terms in the dictionary of unofficial urbanonyms. The material sources consist of dictionaries of youth slang, author's archives of spoken language, and internet communications (2010—2024). The semantics of slang terms-urbanonyms were clarified using componential and contextual analysis methods. Parameters of their lexical description were developed using the method of lexicographical construction. Based on slang material from Pskov and St. Petersburg involving unofficial urbanonyms from Ufa, Volgograd, Novosibirsk, and other cities, the evaluative attitude of nominators towards design projects embodied in architectural structures, memorial objects, street sculpture, and monumental painting is demonstrated. Interpretations, comments, and contextual illustrations in the presented fragments of the projected dictionary reveal the specificity of the nominator's imagery associations when implementing various ways of slang formation: playful transformations of official names, references to precedent phenomena, metonymic and metaphorical transfers and their combinations.

Key words:

linguo-axiology; lexicography; urban onomastics; youth slang; unofficial urbanonym; dictionary.

УДК 811.161.1'373.21+81'374

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-32-50

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Дизайн городской среды в молодежной сленговой интерпретации: лингвоаксиологический и лексикографический аспекты

© Васильева К. В., Никитина Т. Г., Роголёва Е. И., 2024

1. Введение = Introduction

Молодежный сленговый лексикон, отражающий реалии городской среды, составляет значительную часть неофициальных убанонимов, словарные разработки которых, выполненные в Москве, Санкт-Петербурге, Уфе, Екатеринбурге, Смоленске, Пскове, анализируются лексикографами и становятся источниками материала для многочисленных лингвистических исследований [Попов, 2013; Никитина, 2018]. В лингвокультурологическом и лингвоаксиологическом аспектах исследованы сленговые убанонимы отдельных регионов и населенных пунктов России [Королева, 2022; Михайлюкова, 2022], определены типы неофициальных убанонимов по их денотативной соотнесенности [Попов, 2013; Клименко и др., 2018; Ахметова, 2022], выявлены продуктивные способы образования сленговых внутригородских названий и их уникальные мотивировки [Никитина, 2018; Гороховская, 2023]. Исследователи сленгового материала опираются на отечественный опыт, накопленный в сфере официальной убанонимики [Разумов и др., 2020; Ильин и др., 2021; Голомидова, 2022; Голомидова и др., 2023; Крюкова, 2023], анализируют сленгизмы-убанонимы на фоне их нормативных коррелятов [Никитина, 2018; Питина и др., 2023]. При таком подходе прослеживается прагматическая установка носителей сленга: выразить в новом наименовании объекта свое отношение к его официальному названию. Приведем в пример трансформации псковских убанонимов: жилой комплекс «Альфа — Бета — Гамма» → «АБВГДейка»; жилой комплекс «Привилегия» → «Привели гея»; гастробар «Моjo» («Моджо»), расположенный в здании бывшего общественного туалета → «ЭмЖо» («М. Ж.») и т. п. Результаты исследования такой лингвокреативной реакции молодежи на убанонимическую деятельность официальных инстанций могут быть полезны как при выборе наименований для городских объектов, так и при реализации общей

концепции региональной топонимической политики, необходимость совершенствования которой подчеркивается в работах известных ономастологов [Голомидова, 2020, 2022; Ильин и др., 2020].

Помимо «урбанонимического дизайна», лингвоаксиологическую реакцию носителей сленга вызывает и дизайн городской среды в его прямом, экстралингвистическом смысле. Мотивировочным признаком для сленгового наименования в таких случаях становится форма, размер, цветовые характеристики городского объекта (иногда такие наименования называют визуальными урбанонимами [Стрельцова, 2011]). На наш взгляд, их вполне можно назвать *экстерьерно ориентированными* или *экстерьерными* (термин *экстерьер* активно используется дизайнерами для обозначения внешнего вида проектируемого объекта). Носитель сленга либо поддерживает и развивает дизайнерскую идею в шутивно-одобрительном наименовании (*Дом-Пряник* — жилой дом, расписанный в старорусском стиле по ул. Колокольной, 11, в Санкт-Петербурге), либо негативно реагирует на неудачное экстерьерное решение дизайнера: *Стоило* — торговый комплекс «Магеллан» в Пскове (по внешнему сходству с конюшней).

Такие сленгизмы обычно включаются в объект лингвистического исследования в комплексе с другими типами неофициальных урбанонимов, но заслуживают и отдельного рассмотрения, результаты которого и будут представлены в данной статье. Актуальность исследования экстерьерно ориентированных неофициальных урбанонимов определяется все той же необходимостью повышения комфортности городского пространства и формирования благоприятного, привлекательного имиджа города. В этом процессе оценочные сленговые номинации обеспечат дизайнерам обратную связь с реципиентами их авторских идей, воплощенных в городской архитектуре и скульптуре, колористике, проектах озеленения города и других элементах и уровнях городского дизайна, выделяемых культурологами и искусствоведами [Тихов и др., 2019; Барсукова, 2022]. В лингвоаксиологическом плане интересным будет не только выбор объекта сленговой номинации, но и способ номинации, социокультурная обусловленность мотива наименования, его контекстуальная реализация носителями сленга. Новизна исследования будет заключаться и в разработке модели лексикографического описания сленговых межрегиональных урбанонимических параллелей и уникальных сленгизмов-урбанонимов, характеризующих объекты дизайна городской среды.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования стали сленговые урбанонимы Пскова и Санкт-Петербурга, отражающие внешний облик городских объектов.

Для выявления межрегиональных номинативных параллелей привлекался сленговый материал других городов России. Источниками материала послужили региональные словари сленга [Вах.; Ник.; НР-2011; НР-2016; Синд.], а также авторские архивы: [АА РР] — записи живой разговорной речи молодежи 2010—2024 годов, сделанные в Пскове, Санкт-Петербурге, Волгограде, Новосибирске, и [АА ИК] — материалы интернет-коммуникации — фиксации неофициальных урбанонимов в блогосфере, постах пользователей социальных сетей, в материалах интернет-форумов, чатов, мессенджеров (2010—2024 годы). Методами компонентного и контекстуального анализа уточнялась семантика сленгизмов, их эмотивно-оценочные коннотации. Словообразовательный и фразеологический анализ позволил уточнить механизмы лексической и фразеологической сленговой номинации городских объектов по их экстерьеру. Эти характеристики неофициальных урбанонимов раскрываются на материале наиболее объемных их групп — наименований архитектурных сооружений и мемориальных объектов. Метод лексикографического конструирования использовался при разработке отдельных параметров словарного описания неофициальных урбанонимов и при моделировании структуры словарных статей. Лексикографический аспект темы раскрывается в статье с привлечением сленгового материала, соотносимого и с такими объектами дизайна городской среды, как городская скульптура, монументальная живопись, проекты озеленения города.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Объекты городского дизайн-пространства в их оценочной сленговой номинации: мотивы и образы

3.1.1. Архитектурные сооружения

Апеллятивные сленговые наименования близких жилых строений в «спальных» районах различных городов России свидетельствуют не только об общности типового характера застройки, но и о типовых моделях метафоры, используемых номинаторами. *Коробки, футляры, этажерки, пеналы* — целые кварталы таких зданий, сходных по форме с соответствующими предметами мебели и емкостями для хранения, не радуют глаз, как и некоторые попытки архитекторов оживить городской пейзаж отдельными резко выделяющимися на общем фоне высотками (*свечка, каланча, зуб*) или чрезмерно длинными, нередко — образующими ломаную линию постройками (*колбаса, кишка, китайская стена*): *Эти три свечки в Овсах /микрорайон Овсище, Псков/ нелепо выглядывают из-за кремля!* [АА РР, 2020]; *Что за дела! Концерт на Каланче, последний этаж. А курить — пожалуйста на улицу!* [АА РР, 2021]; *У Китайской стены шлагба-*

ум поставили, мне теперь ее не объехать по дворам [АА РР, 2023]. О том, что такие наименования еще не полностью перешли в разряд апеллятивов, свидетельствуют их фиксации в словарях сленга с указанием конкретных адресов именуемых объектов в разных городах: *Свеча (Свечка)* — 12-этажный жилой дом № 11 на ул. Западной в Пскове [НР-2011, с. 134]; первый экспериментальный дом у Володарского моста в Санкт-Петербурге [Синд., с. 90]; *Китайская стена* — жилой комплекс в Пскове на ул. Коммунальной, 42-44 [НР-2011, с. 142]; двухкорпусное здание по ул. Революционной, 55—57, в Уфе [Вах., с. 246]. Из уникальных высотных объектов отметим здание Лахта-центра в Санкт-Петербурге, метафорические наименования которого в отличие от архитектурного сооружения не являются уникальными: *Кукуруза, Кукурузина, Огурец, Макаронина*, — эти названия высотных зданий зафиксированы в Москве, Сочи, Новороссийске, Екатеринбурге [АА ИК, 2023—2024].

Не вызывает сомнений ономастический статус сленговых метафорических урбанонимов, используемых молодежью в разных городах страны для обозначения зданий, имеющих форму пятиугольника или многоугольника (*Пентагон* — по сходству формы со зданием штаб-квартиры Министерства обороны США), или строений круглой формы (*Шайба, Бублик, Ватрушка*) [Синд., с. 31, 35, 137, 204; Вах., с. 250; НР-11, с. 108, 165; АА ИК, 2023].

Псковским материалом проиллюстрируем факт межсистемной трансформации, когда сленговый ойкодомоним, не несущий отрицательного аксиологического заряда, становится неофициальным эргоурбонимом, а затем и официальным названием городского объекта: *Шайба* — круглая пристройка к универсальному магазину на ул. Я. Фабрициуса в Пскове, 70-е годы XX века → *Шайба* — ресторан «Псков», расположенный в этой пристройке, 80—90-е годы XX века → *Шайба* — ночной клуб «Викинг», расположенный там же, 2005—2017 годы → ТЦ «Шайба», расположенный в здании магазина и круглой пристройки, с 2018 года. Исследуя лингвопрагматические факторы полиноминативности городских объектов, М. В. Боброва пишет о трансляции такими онимами в современном официальном их функционировании «ностальгической привязанности к ушедшей советской эпохе и неприятия происходящих в обществе изменений» [Боброва, 2024, с. 99]. На наш взгляд, обращаясь к такому маркетинговому ходу, как использование неофициальных эргоурбонимов прошлых лет, современные владельцы торговых предприятий ориентируются не только на ностальгирующее старшее поколение, но и на номинативные традиции молодежного социума, ср., например, шуточный контекст в словаре псковского сленга: ШАЙБА <...> в этом здании сначала был ресто-

ран «Псков» — Шайба. Теперь «Викинг» — Шайба. Это передается, как фамилия [НР-2011, с. 165].

Мотивирующим признаком сленгового наименования здания становятся не только его высота, длина или геометрическая форма, но и экстерьер в целом как источник ассоциаций с реалиями бытовой и природной сфер. На базе таких ассоциаций созданы немногочисленные шуточные урбанонимы типа *Торт* (здание станции метро «Площадь восстания» в Санкт-Петербурге), *Юбка* (здание цирка на Фонтанке в Санкт-Петербурге) [Синд., с. 181, 210] и большое количество негативно-оценочных сленговых ойкодомонимов: *Огрызок* (двухэтажная пристройка к 9-этажному дому по ул. Юбилейной, 34, Псков), *Утюг* (дом № 10/18 по наб. Макарова, Санкт-Петербург), *Краб* (здание Российской национальной библиотеки на Московском пр., Санкт-Петербург) и др. Воплощенные в сленгизмах метафорические ассоциации с сооружениями, далекими по функции от именуемого объекта, также позволяют носителям сленга выразить свое отношение к задумке архитектора: *Крематорий* (кинотеатр «Фестиваль» на пр. Просвещения, Санкт-Петербург), *Мавзолей* (универсам на пр. Энтузиастов, Псков) и строения аналогичной конфигурации с такими же наименованиями в Йошкар-Оле, Нижнем Новгороде, Уфе, Ярославле [Вах., НР-2011; НР-2016; Синд.; АА ИК, 2023—2024]. В особо впечатляющих случаях такие эргоурбонимы, в высшей степени негативно коннотированные, образуют обширные синонимические ряды, ср., например, наименования торгового комплекса «Магеллан» на Рижском проспекте в Пскове (длинное одноэтажное здание с небольшими окнами и входом с торца): *Кожушья*, *Сарай*, *Свинарник*, *Скотник*, *Стойло*; он же — *Крокодил*, *Огурец*.

Эргоурбонимы, построенные на метонимическом переносе по модели с имплицитным промежуточным компонентом (*конструктивный элемент здания, в котором расположена организация* → [*здание, в котором расположена организация*] → *организация, расположенная в этом здании*), как правило, не обладают ярко выраженной аксиологической направленностью: *Жёлтая крыша* — универмаг «Западный» на ул. Рокоссовского в Пскове, *Ступеньки* — торговый центр на ул. Купчинской в Санкт-Петербурге, *Стекло* — универсальный магазин № 53 на ул. Советской в Пскове (здание с большими стеклянными витринами) и многочисленные *Стеклашки* в разных городах страны [НР-2016, с. 144; Синд., 175; Вах., 254; АА ИК, 2022]. А вот сочетание метафорических и метонимических механизмов номинации позволяет креативным носителям сленга создавать оригинальные шуточно-иронические наименования городских строений. Интересно, что в Пскове внимание номинаторов в таких случаях привлекают крыши зданий: *Шляпа* — здание службы МЧС на берегу реки Великой,

Сомbrero — главное здание кампуса ПсковГУ с конусом в центре крыши, *Черепаха* — двухэтажное здание на ул. Рокоссовского, 10-а, крыша которого напоминает панцирь. А жители других городов иронически оценили установку жилых домов на сваях, например, в Санкт-Петербурге — *Дом (дома) на костылях (на курьих ножках)* (ул. Бассейная, 53; Новосмоленская наб., 12, 14, 16, 18), в Москве — *Дом-осьминог* (ул. Беговая, 34), в Твери — *Сороконожка* (Комсомольский пр., 11) [Синд., с. 43; АА ИК, 2024].

Цветовое оформление зданий также находит отражение в аксиологически маркированной сленговой номинации. *Попугаями* и *попугайниками* неодобрительно называют отдельные строения с яркой, негармоничной цветовой палитрой экстерьера (например, в Пскове — Октябрьский пр., 56; в Санкт-Петербурге — наб. Мойки, 102) и целые микрорайоны с такой колористикой (в Санкт-Петербурге — микрорайон Ленинского проспекта за корпусами Кораблестроительного института; в Ярославле — микрорайон девятиэтажек по ул. Серго Орджоникидзе) [Синд., с. 147—148; АА ИК, 2023]. Яркая расцветка в совокупности с формой здания образно интерпретируется в насмешливых наименованиях: *Мухоморы* — три точечных 9-этажных дома, окрашенных в красный цвет, на Рижском проспекте в Пскове; *Жираф* — 10-этажный дом с яркими оранжевыми декоративными вставками на ул. Рокоссовского в Пскове.

Лингвокреативное сознание позволяет носителям сленга находить скрытые смыслы в колористических дизайнерских решениях и эксплицировать их в неофициальных урбанонимах, например, *Голубые береты* — микрорайон Пскова, в котором расположены общежития 76-й воздушно-десантной дивизии (балконы и крыши зданий окрашены в голубой цвет). А иллюстративные контексты, включенные в словари молодежного сленга, представляют читателю своеобразные этимологические комментарии от создателей неофициальных урбанонимов и их оценочные суждения относительно роли объектов номинации в имиджировании городских территорий: БОБТЕЙЛ, -а, м. *Шутл.* Дом № 16/18 по Октябрьскому проспекту в Пскове, верхние этажи которого окрашены в светлые тона, нижние — в темные. *Нет там никакого зоомагазина. Название чисто по окрасу: бобтейл — староанглийская овчарка* (Запись 2015 года). < По названию породы собак соответствующего окраса [НР-2016, с. 21]. ТРИ СВЕТОФОРА. *Шутл.* Магазины на улице Рокоссовского в Пскове, крыши которых окрашены в красный, желтый и зеленый цвета. *Три светофора явно оживляют пейзаж — деревьев нет, так хоть крыши разноцветные* (Запись 2011 года) [НР-2011, с. 133].

3.1.2. Мемориальные объекты

Как известно, неофициальные наименования городских мемориальных объектов (в нашем материале — памятников-статуй и обелисков) занима-

ют промежуточное положение между урбанонимами и идеонимами в силу наличия в их содержании художественного компонента. Они разнообразны по структуре — от однословных наименований до полных предложений, осложненных причастными оборотами [Ахметова, 2022, с. 195—197].

Мемориальные сооружения в городах России повсеместно представлены памятниками В. И. Ленину, а сленговые наименования этих объектов советского монументального наследия образуют объемные межрегиональные параллели. Многие другие исторические личности также получили скульптурное воплощение в крупных городах, а в регионах увековечены по месту их рождения или деятельности. Здесь же имеют место уникальные примеры скульптурной мемориализации местных знаменитостей. Все эти объекты и оценивают носители сленга с разных точек зрения, в том числе — с эстетической. Здесь важны размеры скульптуры, соотношение фигуры и постамента. Так, в Пскове шуточные монументонимы, отражающие высоту мемориальных объектов, образуют пары составных наименований с антонимичными компонентами: *Вован Большой* и *Вован (Вова) малый* (*маленький, малой*); *Большой брат* и *Брат меньший* — памятники В. И. Ленину у здания университета и перед зданием Областной администрации. Кроме того, зафиксированы и негативно-оценочные обозначения «Меньшого брата», фигура которого несоразмерна высокому постаменту (*Больной (мелкий) Ленин, Красный карапуз*), ср. комментарии носителей сленга: *Мне даже как-то жалко было всегда Больного Ленина. Такой маленький* (Запись 2004 года). *Маленький Вова — он же Больной Ленин, он же — Красный карапуз* (Запись 2005 года). *Мелкий Ленин в три раза меньше своего пьедестала. Потому и мелкий* (Запись 2003 года) [НР-2011, с. 78; НР-2016, 28]. В Санкт-Петербургском материале обнаруживается та же модель номинации: *Маленький Пушкин* — памятник А. С. Пушкину на Пушкинской улице. <Фигура поэта выглядит непропорционально маленькой по сравнению с пьедесталом [Синд., с. 113].

Инициировать процесс сленговой номинации памятника может наличие какой-то бросающейся в глаза детали скульптуры, как правило, несоразмерно крупной, например, в Пскове: *Конь с копытом* — памятник Александру Невскому на горе Соколикх (конная статуя; при взгляде на памятник снизу копыто согнутой передней ноги коня кажется чрезмерно большим); *У нас длинные руки* — памятник княгине Ольге, основательнице Пскова, у гостиницы «Рижской» (скульптор Зураб Церетели): длина рук заметно нарушает привычные для женской фигуры пропорции, а использование номинаторами прецедентного высказывания усиливает комический эффект наименования, отсылающего реципиента к произведению И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»; *Савва-палкоход* (—сканди-

ход) — памятник реставратору Савве Ямшикову (в руке персонажа высокий посох, напоминающий палку для скандинавской ходьбы).

Тем не менее именно какая-то заметная деталь памятника может стать мотивировочным признаком при создании шутливой метонимического наименования — городского ориентира, например, в Санкт-Петербурге: *Под кепочкой* — место встречи у памятника В. И. Ленину на Московской площади (в руке персонажа — кепка); *Между ног Маяковского* — место встречи в верхнем вестибюле станции метро «Маяковская», у барельефа поэта (фигура в полный рост с широко расставленными ногами) [Синд., с. 116, 144—145].

Примером оценочной сленговой реакции на цвет скульптуры может служить *Ольга в камуфляже* — наименование памятника княгине Ольге на Октябрьской площади в Пскове (металлическая скульптура покрылась серо-зелеными пятнами). *Может, Ольга в камуфляже так и задумана, чтобы подревнее казалась?* [НР-2016, с. 103], — размышляют горожане. Выбор скульптором позы персонажа также не всегда представляется номинаторам удачным, например, в Санкт-Петербурге: *Дементор, Падающий (пизанский) Блок, Падающая глыба* — памятник А. Блоку на ул. Декабристов (высокая фигура сильно наклонена вперед); *Регулировщик* — конный памятник Александру Невскому на площади Александра Невского (положение рук сходно с жестами регулировщика). Поза персонажа интерпретируется и в сопоставлении с уже имеющимся монументальным объектом: *Медный сидень* — памятник Петру I в Петропавловской крепости (скульптор В. Шемякин) [Синд., с. 116], ср.: *Медный всадник* (памятник на Сенатской площади в Санкт-Петербурге, проект Э. Фальконе).

Положение между ономастикой и городским фольклором, по определению М. В. Ахметовой, занимают более пространные пародийные описательные наименования памятников (онимы-предложения и номинации с причастными конструкциями) [Ахметова, 2021, с. 15—16]. Чаще всего они также строятся на обыгрывании позы героев мемориальной скульптуры: *Ленин, танцующий лезгинку* — памятник В. И. Ленину на Московском проспекте в Санкт-Петербурге (поза вождя напоминает движения танцора); *Ленин, торгующий пиджачком* — памятник В. И. Ленину у Финляндского вокзала в Санкт-Петербурге (Ленин держится рукой за борт пиджака, как бы предлагая его) [Синд., с. 104].

Граница между такими описательными формулировками и собственными именами может быть трудноуловимой, как отмечает М. В. Ахметова [Ахметова, 2022, с. 209], анализируя словарные статьи, репрезентирующие наименования памятника В. И. Ленину у здания Псковского университета:

Вова, прячущий зарплату от Надежды Крупской; Володя, сдающий курсовик, и Ленин, достающий шпаргалку (правая рука персонажа — в заднем кармане брюк, в левой — свернутые в трубочку бумаги) [НР-2006, с. 58, 148]. Заметим, что в лексикографической практике вопрос о «трудноуловимой границе» между онимидами и их текстовыми интерпретациями легко снимается данными анкетирования носителей сленга. Ономастический статус псковских пародийных монументонимов подтверждается десятками и сотнями ответов информантов на вопрос: как в молодежной среде называется тот или иной памятник? Полученная таким образом устойчивая неоднословная языковая единица и становится заголовком словарной статьи, который и ни в коем случае не является результатом «неоправданной исследовательской реконструкции», как могло показаться читателю словаря, не увидевшему в иллюстративных контекстах использования монументонима в исходной форме [Ахметова, 2022, с. 210]. Во-первых, как известно, устойчивые словосочетания и фразы в современной карнавализованной речи активно подвергаются всевозможным трансформациям, как и в случае со сленговыми монументонимами в словарных статьях «Ленин, достающий шпаргалку» и «Володя, сдающий курсовик»: *Господа студенты, равняйтесь на Володю, пора курсовики сдавать и Вон Ильич как откровенно достает шпаргалку — и ничего* [НР-2006, с. 58, 148], а во-вторых, как отмечает и сама М. В. Ахметова, «приводить высказывания, в которых информант просто сообщает о том, что памятник называется определенным образом, лексикографы считают избыточным» [Ахметова, 2022, с. 200]. Тем не менее приведем один из контекстов, отобранных для нового издания регионального словаря сленга, с «каноническим» употреблением монументонима и его текстовым развитием: *Да, у нас он по-прежнему Ленин, достающий шпаргалку, но в современных условиях скоро, наверное, появится что-то типа Ленин, выкладывающий мобильник на стол экзаметатора* [АА РР, 2024].

3.2. Экстерьерные урбанонимы в словаре неофициальной городской ономастики: к обоснованию концепции

Продолжая тему лексикографического описания нашего материала, рассмотрим проблему формирования словника сводного словаря неофициальной городской ономастики, концепция которого разрабатывается в Экспериментальной лексикографической лаборатории Псковского государственного университета. В словаре будут описаны как единицы разговорной речи (*Петровка* — ул. Петровская), так и сленгизмы (*Петруха* — наименование этой же улицы). Экстерьерные урбанонимы, как правило, не образуют таких межсистемных пар и представлены исключительно сленговым материалом. Модель лексикографической репрезентации урбанони-

мов-сленгизмов была апробирована еще в 2003 году на материале отонимических наименований, реализующих в речи молодежи разных городов России функции эргонимов, астионимов, хоронимов. Первый компонент толкования сленгизма раскрывает его предметную соотнесенность (например, ниже: *заведение, учреждение*) и мотив наименования (*им. Крупской*), далее в скобках или под буквенными индексами указывается конкретная референция: *КРУПА, -ы, ж., шутил.-ирон. 1. Какое-л. заведение, учреждение им. Н. К. Крупской: а) Институт культуры в Санкт-Петербурге. <...>. б) ДК в Санкт-Петербурге. <...>. 2. Площадь им. Н. К. Крупской (в Москве, Рязани, Рыбинске) <...>. 3. Улица Н. К. Крупской (в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи, Пскове) <...>. [Ник., с. 324].*

При лексикографической разработке экстерьерно ориентированных убранимов мотив номинации будет детализироваться в указании на конкретный именуемый городской объект с выделением особенностей его внешнего вида, позволяющих читателю осмыслить креативную идею номинатора (ее эксплицирует и комментарий под знаком <), а также оценить дизайнерский замысел:

Каменный гвоздь. 1. *Шутл.* Памятник гвоздю в Новосибирске на ул. Геодезической у станции метро «Студенческая» — уличная скульптура: трехметровый гвоздь, вбитый в землю, с надписями «Будь сильным!» и «Забей на всё!» (Языковая игра построена на многозначности глагола: *забить (гвоздь)* — сленг. *забить на что-л.* — ‘перестать волноваться, обращать внимание на что-л., прекратить заниматься чем-л.’). *Этот Каменный гвоздь хотели выдернуть, но оставили, а Колбасу (был у нас и памятник колбасе) убрали по просьбам каких-то пенсов /пенсионеров/ [АА РР, 2019].* 2. Высокий обелиск: а) Монумент «Городу-герою Ленинграду» — гранитный монолит высотой 36 метров на площади Восстания в Санкт-Петербурге [Синд., с. 83]. б) Обелиск «Европа — Азия» на горе Березовой в Первоуральске — гранитная колонна высотой 30 метров. *Вот вам еще один Каменный гвоздь в коллекцию — «Европа — Азия», наверху двуглавый орел: одна голова в Европу, другая — в Азию. Вот так и разрываемся [АА РР, 2021].* < По внешней форме. 3. *Шутл.-ирон.* Высокий памятник, изображающий человеческую фигуру в полный рост: а) *устар.* Памятник В. И. Ленину в г. Венспилс (Латвия), общая высота 20 метров, постамент в виде колонны — 13 метров, демонтирован в 1991 г., хранится на территории городского комбината благоустройства. *Собираем сленг СССР. Вот из Латвии прислали: Каменный гвоздь в Венспилсе — памятник Ленину, даже фото оцифровано [АА РР, 2024].* б) Памятник В. И. Ленину у первого шлюза Волго-Донского канала в Волгограде — железобетонная статуя высотой 57 метров. *Говорят, тут до него Сталин стоял. Про него — не*

знаю, а этот товарищ — Каменный гвоздь. Каменный гость? Да, раньше так называли. А теперь — кто Пушкина читает? Вот и стал гвоздь. Но гость подразумевается [АА РР, 2024]. < По ассоциации со статуей командора из поэмы А. С. Пушкина «Каменный гость» и звуковому сходству *гвоздь* — *гость*.

Примеры сленговой интерпретации других элементов городского дизайна представлены ниже в лексикографической разработке уникальных экстерьерных урбанонимов. Толкования, комментарии и иллюстративные контексты раскрывают специфику образных ассоциаций номинатора при реализации различных способов образования сленгизмов (шутливые трансформации официальных наименований, обращение к прецедентным феноменам, метонимические и метафорические переносы и их комбинации).

3.2.1. Городская скульптура

Полтора капитана. *Шутл.* Скульптурная композиция «Два капитана» у Псковской областной библиотеки для детей и юношества им. В. А. Каверина (композиция включает фигуру главного героя романа «Два капитана» и бюст писателя В. А. Каверина). *Был ремонт Каверинки /библиотеки им. В. А. Каверина/. Могли бы и Полтора капитана до двух капитанов достроить* [АА РР, 2023]. <Трансформация официального названия композиции в соответствии с ее внешним видом.

Памятник Льву Яшину. *Шутл.* Каждая из городских скульптур львов с шарами в Санкт-Петербурге [Синд., 134]. <Лев Иванович Яшин (1929—1990) — знаменитый вратарь футбольного клуба «Динамо» (Москва) и сборной страны. По ассоциации: лев → Лев Иванович; шар → футбольный мяч; лапа льва на мяче как рука вратаря.

3.2.2. Озеленение города

Могилки, -лок, мн. *Шутл.* Комплекс небольших квадратных клумб в Детском парке Пскова; территория в центральной части парка, на которой расположены клумбы. *На Могилках тюльпаны высадили. Давай сфоткаемся /сфотографируемся/ на Могилках* [АА РР, 2023]. < По внешнему сходству.

Каменные джунгли. *Ирон. или неодобр.* Территория перед главным корпусом Псковского университета, на которой вырубili кусты сирени и уложили каменные плиты. *Теперь и в окно не хочется смотреть на лекции — Каменные джунгли. Зато вот название появилось, а раньше никак не называли* [АА РР, 2023]. < Ироническое использование фразеологизма в новой функции; изначально: о кварталах больших городов с высотными домами, отсутствием зелени; по названию романа Д. Х. Чейза «Каменные джунгли».

3.2.3. Монументальная живопись

Дед Пихто. *Шутл.-ирон.* Мурал с портретом Уолта Уитмена на торце дома № 11 по ул. Киселева в Пскове. *Вы гадали — как его назовут. А вот и назвали. Никто ж не знает, кто это, что за дед. А это Дед Пихто* [АА РР, 2024]. <Использован образ шутливого диалогического фразеологизма: — Кто? — Дед Пихто (при нежелании отвечать на вопрос).

Рога «Зенита». *Шутл.* Мурал «Облачные олени» на трансформаторной будке в Образском сквере Пскова. *Питерцы фоткаются /фотографируются/ у Рогов «Зенита»* [Запись 2023]. <Мурал с изображением летящих в облаках оленей выполнен в сине-бело-голубой гамме — клубных цветах Футбольного клуба «Зенит».

Рассмотрение фонда сленговых урбанонимов в его динамике позволяет уточнить и такой важный для лексикографии параметр, как форма заголовочной единицы. Так, в словаре 2011 года в заголовке одной из статей вынесена описательная формулировка *Где Пушкин с нянечкой тусуется* с толкованием «*О памятнике А. С. Пушкину с няней на Октябрьском проспекте в Пскове*» [НР-2011, с. 123]. Справедливое указание на некорректность заголовка [Ахметова, 2022, с. 200—201] стимулировало поиски более точного сленгового наименования памятника. В проектируемом словаре неофициальных урбанонимов заголовком статьи станет монументоним *Пушкин с нянечкой тусуется*. А конструкция «где + пропозитивное наименование памятника», устойчивость которой была подтверждена материалом последних лет, как модель «встраивания сленгового монументонима в широкий микроурбанонимический контекст» будет представлена в словарных статьях под специальной пометой («в конструкции») с указанием функции:

Мужики будку охраняют. *Шутл.* Памятник «Стражам границы» на ул. Труда в Пскове (фигуры пограничников окружают невысокую башенку) [АА РР, 2023]. // *В констр. Где мужики будку охраняют. Шутл.* При обозначении территории, прилегающей к данному памятнику. *Она с коляской гуляет, где мужики будку охраняют* [АА РР, 2024].

Ленин смотрит телевизор. *Шутл.* Памятник В. И. Ленину на пл. Ленина в Пскове, где установлен экран с видеорекламой [НР-2016, с. 148]. // *В констр. Где Ленин смотрит телевизор. Шутл.* При обозначении территории, прилегающей к данному памятнику. *Подожди меня у перехода, где Ленин смотрит телевизор* [АА РР, 2024].

Барсик масками торгует. *Шутл.* Объект уличной скульптуры у драматического театра в Пскове (бронзовая фигура небольшого барса — символа Пскова, у передних лап животного — две театральные маски) [АА РР, 2024]. // *В констр. Где барсик масками торгует. Шутл.* При обозначении

территории, прилегающей к данному арт-объекту. *Я его видела, где барсик масками торгует* [АА РР, 2024].

4. Заключение = Conclusions

Итак, в ходе исследования были выявлены типовые и уникальные городские объекты, внешний облик (экстерьер) которых, по мнению носителей молодежного сленга, нарушает гармонию городского дизайн-пространства. Стимулами образных ассоциаций при создании экстерьерно ориентированных сленговых урбанонимов с ярко выраженной негативной оценочностью становится чрезмерная высота, неудачное цветовое оформление объектов, несоразмерность их конструктивных элементов или внешний вид в целом, позволяющий номинатору увидеть сходство объекта с бытовыми предметами, представителями животного мира, овощами и т. п. На таких метафорических образах построена большая часть сленговых ойкодомонимов и монументонимов — наименований обелисков. Скульптурные мемориальные сооружения и малые формы уличной скульптуры чаще получают шутивно-иронические или шутивные наименования пропозитивного характера с привлечением прецедентных имен и фраз. Доказана и целесообразность лексикографической фиксации устойчивых синтаксических конструкций, в которых шутивные монументонимы реализуются в живой речи. Лингвоаксиологический потенциал сленговых урбанонимов в проектируемом словаре раскрывается комплексно в таких параметрах словарной статьи, как толкование, эмотивно-оценочные пометы, иллюстративные контексты и этимологические комментарии. Словарь неофициальных урбанонимов может быть полезен лингвокультурологам и социолингвистам как источник сведений об эстетических взглядах молодежи и способах выражения эстетической оценки применительно к сфере городского дизайна. Этими сведениями могут воспользоваться и дизайнеры, решающие проблемы имиджирования города.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. АА ИК — *Архив* авторов (Материалы интернет-коммуникации).
2. АА РР — *Архив* авторов (Записи разговорной речи).
3. Вах. — *Вахитов В. С.* Словарь уфимского сленга / В. С. Вахитов. — Уфа : Изд-во БГПУ, 2003. — 236 с. — ISBN 5-87978-134-8.

4. Ник. — *Никитина Т. Г.* Молодежный сленг. Толковый словарь / Т. Г. Никитина. — Санкт-Петербург : Норинт, 2003. — 910 с. — ISBN 5-17-015420-8.
5. НР-2006 — *Никитина Т. Г.* Региональный словарь сленгов. Псков и Псковская область / Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва. — Москва : ЭЛПИС, 2006. — 384 с. — ISBN 5-902872-05-7.
6. НР-2011 — *Никитина Т. Г.* Молодежный лексикон г. Пскова. Толковый словарь / Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва. — Псков : Логос, 2011. — 204 с. — ISBN 978-5-93066-058-9.
7. НР-2016 — *Никитина Т. Г.* Актуальный молодежный лексикон : Псков — 2015 — 2016 / Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва. — Псков : Логос, 2016. — 180 с. — ISBN 978-5-9908436-2-2.
8. Синд. — *Синдаловский Н. А.* Словарь петербуржца / Н. А. Синдаловский. — Санкт-Петербург : Норинт, 2002. — 320 с. — ISBN 978-5-227-05162-2.

Литература

1. *Ахметова М. В.* Неофициальные монументонимы : к определению ономастического статуса / М. В. Ахметова // Вопросы ономастики. — 2022. — Т. 19. — № 3. — С. 195—220. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.037.
2. *Ахметова М. В.* Пародийные монументонимы : к определению границ / М. В. Ахметова // Ономастика Поволжья. Мат-лы XIX Междунар. науч. конфер. — Оренбург : Оренбургская книга, 2021. — С. 13—18. — ISBN 978-5-94529-104-1.
3. *Барсукова Н. И.* Семиотические функции образно-ассоциативных форм дизайна в городской среде / Н. И. Барсукова // Вестник славянских культур. — 2022. — Т. 65. — С. 359—371. — DOI: 10.37816/2073-9567-2022-65-359-371.
4. *Боброва М. В.* Полиноминативность географических объектов в лингвокультурном контексте / М. В. Боброва // Слово.ру : балтийский акцент. — 2024. — Т. 15. — № 1. — С. 89—112. — DOI: 10.5922/2225-5346-2024-1-5.
5. *Голомидова М. В.* Городские топонимы в аспекте трансляции региональной идентичности : кейс города Уфы / М. В. Голомидова // Вопросы ономастики. — 2022. — Т. 19. — № 1. — С. 160—179. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008.
6. *Голомидова М. В.* Отражение территориальной идентичности в топонимическом ландшафте малых городов Урала / М. В. Голомидова, А. В. Дмитриева // Вопросы ономастики. — 2023. — Т. 20. — № 2. — С. 144—173. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2023.20.2.019.
7. *Голомидова М. В.* Топонимическое имиджирование городских пространственных объектов / М. В. Голомидова // Вопросы ономастики. — 2020. — Т. 17. — № 3. — С. 263—278. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.043.
8. *Гороховская Л. Г.* Дискурс путеводителя «Глобус Владивостока» : широта крымская, долгота колымская / Л. Г. Гороховская // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2023. — № 49. — С. 44—54. — DOI: 10.17223/22220836/49/4.
9. *Ильин Д. Ю.* Лингвистические коды волгоградских топонимов как отражение региональной топонимической политики / Д. Ю. Ильин, Е. Г. Сидорова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. — 2020. — Т. 19. — № 6. — С. 69—80. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.6.6>.
10. *Ильин Д. Ю.* Особенности лингвистического кодирования элементов топонимического пространства / Д. Ю. Ильин, Е. Г. Сидорова // Вестник Волгоградского государ-

ственного университета. Серия 2 : Языкознание. — 2021. — Т. 20. — № 5. — С. 20—31. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.5.2.

11. Клименко Е. Н. Неофициальные урбанонимы Екатеринбурга в социолингвистическом аспекте / Е. Н. Клименко, М. Э. Рут // Вопросы ономастики. — 2018. — Т. 15. — № 2. — С. 210—222. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.022.

12. Королёва И. А. Неофициальные топонимы в языке современного города и их изучение / И. А. Королёва // Социолингвистика. — 2022. — № 3. — С. 86—94. — DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-86-94.

13. Крюкова И. В. Русская урбанонимия в пространственно-временном измерении / И. В. Крюкова // Вопросы ономастики. — 2023. — Т. 20. — № 2. — С. 313—321. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2023.20.2.026.

14. Никитина Т. Г. Топонимическое пространство города : «культурные слои» в лексикографическом отображении / Т. Г. Никитина // Вопросы ономастики. — 2018. — Т. 15. — № 2. — С. 180—193. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.020.

15. Питина С. А. Региональные особенности героизации и дегероизации южноуральских коммеморативов / С. А. Питина, А. В. Таскаева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. — 2023. — Т. 22. — № 5. — С. 125—134. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.5.9.

16. Питина С. А. Креативность регионализмов на уровне словообразования / С. А. Питина, Е. В. Харченко // Филологический класс. — 2022. — Т. 27. — № 4. — С. 67—75. — DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-06.

17. Попов Р. В. Коннотативная микротопонимия русских городов : к проблеме генезиса и лексического значения / Р. В. Попов // Человек и язык в коммуникативном пространстве : Сб. научных статей / Ред. Б. Я. Шарифуллин. — Красноярск : Изд-во Сибирского федерального ун-та, 2013. — Выпуск 4. — С. 68—73. — ISBN 978-5-7638-2800-9

18. Разумов Р. В. Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов : современное состояние / Р. В. Разумов, С. О. Горяев // Вопросы ономастики. — 2020. — Т. 17. — № 2. — С. 201—219. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024.

19. Стрельцова М. Ю. Неофициальные названия внутригородских объектов в аспекте соотношения языка и культуры / М. Ю. Стрельцова // Вестник ЦМО МГУ. — 2011. — № 3. — С. 26—29. — ISBN 978-5-9793-1149-4.

20. Тихов В. Г. Дизайнерский аспект формирования микропространств в городской среде / В. Г. Тихов, А. В. Шифман // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. — 2019. — № 2 (20). — С. 152—159. — DOI: 10.23951/2312-7899-2019-2-152-159.

Статья поступила в редакцию 04.03.2024,
одобрена после рецензирования 03.05.2024,
подготовлена к публикации 15.05.2024.

Material resources

AA IR — *Archive of authors (Materials of Internet communication)*. (In Russ.).

AA PP — *Archive of authors (Recordings of spoken language)*. (In Russ.).

HP-2006 — Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I. (2006). *Regional dictionary of Slang. Pskov and the Pskov region*. Moscow: ELPIS. 384 p. ISBN 5-902872-05-7. (In Russ.).

HP-2011 — Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I. (2011). *The youth lexicon of Pskov. Explanatory dictionary*. Pskov: Logos. 204 p. ISBN 978-5-93066-058-9. (In Russ.).

- HP-2016 — Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I. (2016). *Actual youth lexicon: Pskov — 2015—2016*. Pskov: Logos. 180 p. ISBN 978-5-9908436-2-2. (In Russ.).
- Nickname — Nikitina, T. G. (2003). *Youth slang. Explanatory dictionary*. St. Petersburg: Norint. 910 p. ISBN 5-17-015420-8. (In Russ.).
- Synd. — Sindalovsky, N. A. (2002). *Dictionary of St. Petersburg*. St. Petersburg: Norint. 320 p. ISBN 978-5-227-05162-2. (In Russ.).
- Wah. — Vakhitov, V. S. (2003). *Dictionary of Ufa slang*. Ufa: Publishing House of BSPU. 236 p. ISBN 5-87978-134-8. (In Russ.).

References

- Akhmetova, M. V. (2021). Parody monumentonyms: towards the definition of boundaries. In: *Onomastics of the Volga region. Materials of the XIX International Scientific Conference*. Orenburg: Orenburg Book. 13—18. ISBN 978-5-94529-104-1. (In Russ.).
- Akhmetova, M. V. (2022). Unofficial monumentonyms: towards the definition of onomastic status. *Questions of onomastics*, 19 (3): 195—220. DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.037. (In Russ.).
- Barsukova, N. I. (2022). Semiotic functions of figurative and associative forms of design in an urban environment. *Bulletin of Slavic Cultures*, 65: 359—371. DOI: 10.37816/2073-9567-2022-65-359-371. (In Russ.).
- Bobrova, M. V. (2024). The polynominativity of geographical objects in a linguistic and cultural context. *Word.<url>: Baltic accent*, 15 (1): 89—112. DOI: 10.5922/2225-5346-2024-1-5. (In Russ.).
- Golomidova, M. V., Dmitrieva, A. V. (2023). Reflection of territorial identity in the toponymic landscape of small towns in the Urals. *Questions of onomastics*, 20 (2): 144—173. DOI: 10.15826/vopr_onom.2023.20.2.019. (In Russ.).
- Golomidova, M. V. (2020). Toponymic imaging of urban spatial objects. *Questions of onomastics*, 17 (3): 263—278. DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.043. (In Russ.).
- Golomidova, M. V. (2022). Urban toponyms in the aspect of regional identity translation: the case of the city of Ufa. *Questions of onomastics*, 19 (1): 160—179. DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008. (In Russ.).
- Gorokhovskaya, L. G. (2023). The discourse of the Vladivostok Globe travel guide: Crimean latitude, Kolyma longitude. *Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art history*, 49: 44—54. DOI: 10.17223/22220836/49/4. (In Russ.).
- Ilyin, D. Y., Sidorova, E. G. (2020). Linguistic codes of Volgograd place names as a reflection of regional toponymic policy. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 19 (6): 69—80. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.6.6>. (In Russ.).
- Ilyin, D. Yu., Sidorova, E. G. (2021). Features of linguistic coding of elements of the toponymic space. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 20 (5): 20—31. DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.5.2. (In Russ.).
- Klimenko, E. N., Ruth, M. E. (2018). Unofficial urbanonyms of Yekaterinburg in a sociolinguistic aspect. *Questions of onomastics*, 15 (2): 210—222. DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.022. (In Russ.).
- Koroleva, I. A. (2022). Unofficial toponyms in the language of a modern city and their study. *Sociolinguistics*, 3: 86—94. DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-86-94. (In Russ.).
- Kryukova, I. V. (2023). Russian urbanonymy in the space-time dimension. *Questions of onomastics*, 20 (2): 313—321. DOI: 10.15826/vopr_onom.2023.20.2.026. (In Russ.).

- Nikitina, T. G. (2018). Toponymic space of the city: “cultural layers” in lexicographic representation. *Questions of onomastics*, 15 (2): 180—193. DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.020. (In Russ.).
- Pitina, S. A. (2022). Creativity of regionalisms at the level of word formation. *Philological class*, 27 (4): 67—75. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-06. (In Russ.).
- Pitina, S. A. (2023). Regional features of the heroization and deheroization of South Ural memoratives. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 22 (5): 125—134. DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.5.9. (In Russ.).
- Popov, R. V. (2013). Connotative microtoponymy of Russian cities: on the problem of genesis and lexical meaning. In: *Man and language in the communicative space: Collection of scientific articles*, 4. Krasnoyarsk: Publishing House of the Siberian Federal University. 68—73. ISBN 978-5-7638-2800-9. (In Russ.).
- Razumov, R. V., Goryaev, S. O. (2020). Translation of regional identity in urbanonymy of Russian cities: the current state. *Questions of onomastics*, 17 (2): 201—219. DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024. (In Russ.).
- Streletsova, M. Yu. (2011). Unofficial names of inner-city objects in the aspect of the relationship between language and culture. *Bulletin of the Central Research Institute of Moscow State University*, 3: 26—29. ISBN 978-5-9793-1149-4. (In Russ.).
- Tikhov, V. G. (2019). The design aspect of the formation of microspaces in the urban environment. *Praxema. Problems of visual semiotics*, 2 (20): 152—159. DOI: 10.23951/2312-7899-2019-2-152-159. (In Russ.).

*The article was submitted 04.03.2024;
approved after reviewing 03.05.2024;
accepted for publication 15.05.2024.*